

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ MAGN В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

Работа представлена кафедрой русского языка и общего языкознания

Череповецкого государственного университета.

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент Е. В. Грудева

Статья посвящена экспериментальному изучению лексической функции Magn. Предпринимается попытка соотнести некоторые теоретические положения, связанные с устройством ментального лексикона, и разработанную в рамках лингвистической модели «Смысл↔Текст» концепцию лексических функций. В частности, показана роль частотности в организации фрагмента ментального лексикона, связанного с выражением значения «очень».

Ключевые слова: лексическая функция Magn, ментальный лексикон, модель «Смысл↔Текст», синтагматические связи, эксперимент, частотность.

The article is dedicated to the experimental study of the Lexical Function Magn. There is an attempt to correlate some theoretic fundamentals of the Mental Lexicon organization with the Lexical Functions concept developed within the framework of the linguistic Meaning-Text Model. In particular, the article shows the role of frequency in organization of the Mental Lexicon fragment related to the expression of the meaning 'very'.

Key words: the lexical function Magn, the mental lexicon, the Meaning-Text Model, syntagmatic relations, the experiment, frequency.

Одной из актуальных проблем, рассматриваемых в современной психолингвистике, является проблема структуры и организации ментального (внутреннего) лексикона человека, и в частности – его роли в процессах порождения и восприятия речи. Исследованию данной проблемы посвящены труды многих отечественных и зарубежных психолингвистов, таких как А. А. Залевская, Е. В. Глазанова, Е. С. Кубрякова, И. А. Секина, Р. М. Фрумкина, Т. В. Черниговская, Р. О. Якобсон, J. Aitchison, D. W. Carroll, G. Conrad, G. A. Miller и др¹.

В то же время немало полезных для понимания структуры и объяснения функционирования ментального лексикона идей можно найти в работах лингвистов, не включающих себя в рамки психолингвистического направления. Например, модель семантического синтеза «Смысл↔Текст», предложенная И. А. Мельчуком, А. К. Жолковским и Ю. Д. Апресяном, содержит, на наш взгляд, вполне убедительное описание принципов функционирования ментального лексикона, хотя сами авторы говорят лишь о «полном лингвистическом описании, мыслимом в виде модели»². Так или иначе модель «Смысл↔Текст» также связана с вопросами порождения и восприятия речи.

Цель настоящей статьи состоит в попытке соотнесения некоторых положений современной психолингвистики, связанных с устройством ментального лексикона, и концепции лексических функций, разработанной в рамках лингвистической модели «Смысл↔Текст», на материале проведенного нами психолингвистического эксперимента.

Основополагающий принцип модели «Смысл↔Текст» заключается в представлении естественного языка (в сознании индивида) как некоего механизма преобразования, ставящего в соответствие любому заданному смыслу множество выражающих его (т. е. синонимичных друг другу) текстов, а любому заданному тексту – множество выражаемых им (омонимичных друг другу)

смыслов. При этом процесс восприятия (понимания) текста будет соответствовать движению от естественного языка к условному семантическому языку, «языку мысли», т. е. являться семантическим анализом, разложением текста до элементарных смыслов; порождение речи будет представлять собой обратный процесс преобразования исходного смысла в текст на естественном языке, т. е. соответствовать семантическому синтезу.

Процесс установления соответствия между смыслами и текстами представляется многоступенчатым, т. е. исходная информация преобразуется, переходя с одного уровня на другой, до тех пор, пока не будет достигнут необходимый результат (например, при восприятии речи, с уровня фонетической репрезентации через уровни, соответствующие различным этапам анализа, к уровню семантической репрезентации, т. е. сочетанию элементарных смыслов; или наоборот)³.

Такое понимание механизма порождения и восприятия речи совпадает с распространенными представлениями о многоярусности структуры ментального лексикона и его функционировании⁴.

В ходе многочисленных психолингвистических экспериментов по выявлению различных типов связей между элементами в структуре ментального лексикона помимо парадигматических ассоциаций (*стол – стул, отец – мать*) выделяется и значительная доля синтагматических связей (*небо – голубое, машина – едет, курить – вредно*). Н. И. Кулакова в своем диссертационном исследовании отмечает: «Наиболее тесно в ментальном лексиконе, вероятно, оказываются связанными элементы, соответствующие близким по значению и звучанию словам, однако не менее значимой должна стать синтагматическая близость слов в текстах...»⁵.

Как отмечает Ю. Д. Апресян, «уже В. Порциг обратил внимание на пары слов типа *собака – лаять, ножницы – стричь, рука – хватать, пицца – есть, одежда – на-*

девать и др. под., т. е. на синтагматические смысловые отношения между словами...»⁶. Дальнейшее изучение семантических отношений такого рода привело к созданию И. А. Мельчуком, А. К. Жолковским и Ю. Д. Апресяном в рамках модели «Смысл↔Текст» аппарата лексических функций⁷. Под лексическими функциями понимаются достаточно абстрактные, типовые «глубинные» смыслы (которых обнаружено порядка 60), передающие суть семантических отношений между словами и отражающие зависимость между ними при выборе лексических средств для выражения данного смысла. К таким основным смыслам относятся смыслы «очень» (функция Magn), «хороший» (функция Bon), «как следует» (функция Ver), «делать» (функция Opeг), «начинать(ся)» (функция Incep), «ликвидировать» (функция Liqu) и т. д. В терминах этой концепции главное (опорное) слово в словосочетании выступает *аргументом* функции, а зависимое – одним из возможных ее значений. Например, от опорного слова *надежда* возможны следующие значения функций (примеры взяты из Толково-комбинаторного словаря современного русского языка)⁸:

Magn (*надежда*) = *единственная, последняя, главная, вся.*

Bon (*надежда*) = *светлая, лучшая, радужная.*

Opeг₁ (*надежда*) = *питать, лелеять.*

IncepOpeг₁ (*надежда*) = *обретать.*

Liqu, Opeг₂ (*надежда*) = *оставлять, расставаться, отказываться* и др.⁹

Необходимо отметить, что аппарат лексических функций охватывает не только синтагматические, но и парадигматические связи, которые описываются такой разновидностью лексических функций, как «лексические замены»¹⁰, включающие в себя синонимы, конверсивы и синтаксические дериваты (т. е. производные другой части речи, типа *белый – белизна; карты – карточный; смысл – по смыслу; любовь – любить*). Как отмечалось, в ментальном лексиконе парадигматические связи между элемента-

ми представлены широко, однако в данной статье мы не будем подробно останавливаться на отношениях такого рода.

В рамках теории «Смысл↔Текст» синтагматические отношения описываются с помощью такой разновидности лексических функций (перечень которых указан выше), как «лексические параметры»¹¹. Одним из таких «параметров», широко представленных в языке, является лексическая функция Magn, соответствующая значению интенсификации, высокой степени проявленности признака.

На современном этапе изучения лексических функций речь идет не только об описании и анализе всех возможных средств их выражения, но и о вероятности употребления того или иного средства. Так, В. Б. Касевич справедливо отмечает, что, «во-первых, в области выражения лексических функций существует **синонимия** и, во-вторых, что более полным описанием лексической функции было бы $f(x) = y$ с вероятностью P . Из последнего, в свою очередь, вытекает, что если мы хотим получить надежные данные о реализации лексических функций, то необходимо располагать информацией о распределении конкретных вероятностей»¹².

Н. И. Кулакова, экспериментально исследуя связи между элементами ментального лексикона, приходит к выводу о существенной роли частотности употребления языковых единиц: «Частота совместной встречаемости слов в определенном контексте может определять силу и предсказуемость связи между данными единицами в ментальном лексиконе. Наиболее частотные элементы должны быть “тесно” связаны»¹³.

Находя указанные выше позиции вполне логичными и обоснованными, мы провели психолингвистический эксперимент с целью определения частотности употребления того или иного средства выражения лексической функции Magn.

В эксперименте принимали участие 150 носителей русского языка в возрасте от 17 до 23 лет. В качестве испытуемых высту-

пили курсанты Череповецкого военного инженерного института радиоэлектроники. Эксперимент проводился в группах из 10–15 человек, время на выполнение задания никак не ограничивалось. Каждый испытуемый получал один из трех вариантов экспериментального бланка (анкеты) с инструкцией.

Текст инструкции был составлен следующим образом:

В русском языке значение, которое чаще всего выражается словом «очень», в разных словосочетаниях может передаваться также и другими словами и словосочетаниями примерно того же значения. Выбор этих слов (словосочетаний) определяется опорным словом. Например, *оскорбить* (опорное слово) – *глубоко оскорбить, мчаться* (опорное слово) – *стремительно мчаться*. При одном и том же опорном слове значение типа «очень» может выражаться разными средствами (например, *мчаться* (опорное слово) – *мчаться стремительно, быстро, во весь дух*). Приведите по 5 слов со значением «очень» для каждого из представленных ниже опорных слов.

В первом варианте в качестве таких опорных слов предлагались десять существительных – *ветер, друг, надежда, дождь, борьба, гнев, выстрел, агрессия, дружба, кофе*. Второму варианту были предложены десять глаголов – *бороться, обещать, допрашивать, бояться, рассматривать, надеяться, помнить, промокнуть, победить, понимать*. Опорными словами третьего варианта послужили десять прилагательных – *агрессивный, безнадежный, грамотный, восхищенный, безграмотный, опытный, дружный, неграмотный, удивленный, надежный*.

Таким образом, объектом исследования явились тридцать аргументов (опорных слов) лексической функции Magn, которые были отобраны из «Толково-комбинаторного словаря современного русского языка» И. А. Мельчука и А. К. Жолковского.

Как показали данные эксперимента, испытуемые правильно поняли задание. Из проанализированных 4200 ответов 3445 свя-

заны, на наш взгляд, с реализацией лексической функции Magn, что составляет 82% от общей суммы ответов всех испытуемых.

Результаты эксперимента позволяют сделать несколько выводов, от весьма общих до достаточно частных.

1. Русская речь обладает большими лексическими возможностями для передачи значения «очень». Во-первых, эти возможности велики количественно: число приведенных испытуемыми значений лексической функции Magn при опорных существительных колеблется от 41 (при сущ. *надежда*) до 66 (при сущ. *гнев*), при опорных глаголах – от 25 (при гл. *промокнуть*) до 57 (при гл. *бороться*), при опорных прилагательных – от 49 (при прил. *безнадежный*) до 74 (при прил. *восхищенный*). Во-вторых, они разнообразны качественно: к примеру, средства выражения функции Magn от представленных существительных отличались не только лексико-семантически, но и морфологически и синтаксически. Так, если они выражались одним словом, то оно могло быть: а) прилагательным – Magn (*гнев*) = *страшный, неистовый*, в том числе в превосходной степени (простой и составной) – Magn (*кофе*) = *наилучший, вкуснейший, самый ароматный*; б) причастием – Magn (*ветер*) = *пронизывающий, продувающий*; в) существительным – без предлога – Magn (*дождь*) = *стеной*, Magn (*ветер*) = *порывами*; с предлогом – Magn (*друг*) = *с детства, с пеленок*; с добавлением словообразовательного элемента – Magn (*гнев*) = *супер*; Magn (*агрессия*) = *мега, сверх*; синонимичным существительным, так называемым «склеенным» выражением функции¹⁴ – Magn (*ветер*) = *буря, шторм, ураган, торнадо*; Magn (*дождь*) = *ливень, дождище*; Magn (*гнев*) = *ярость, бешенство*; г) наречием – Magn (*друг*) = *навсегда*, Magn (*борьба*) = *на смерть*; д) местоимением – Magn (*надежда*) = *вся*. Кроме того, значения функции могли быть выражены **словосочетанием**: Magn (*дружба*) = *на всю жизнь, до гробовой доски*; **сравнительным оборотом**: Magn (*выстрел*) = *как из пушки, как взрыв*; **описа-**

тельной конструкцией с придаточным предложением: *Магн (ветер) = такой, что к земле прижимает; такой, что не дает и шагу сделать; частью простого повествовательного предложения, включающей сказуемое и, как правило, зависимые от него компоненты: Магн (дождь) = наяривает, льет без устали, льет напропалую, заливает все кругом.*

2. В современной русской речи имеются новые, и весьма разнообразные, средства выражения лексической функции *Магн*, которые не зафиксированы в толково-комбинаторном словаре, но употребляются испытуемыми. Например, от сущ. *гнев* – *чудовищный, яростный, ни с чем не сравнимый* и др.; от гл. *бороться* – *беспощадно, изо всех сил, до конца, до потери сознания* и др.; от прил. *опытный* – *исключительно, на редкость, чрезвычайно, не по годам, необычайно* и др.; от прил. *грамотный* – *необычайно*. Это, с одной стороны, отражает интенсивный процесс перестройки лексико-семантической системы русского языка, а с другой стороны, подтверждает динамичный, подвижный характер ментального лексикона как системы, которая «подвергается постоянной реорганизации»¹⁵. В связи с этим уместно вспомнить замечание Л. В. Щербы, сделанное им в самом начале знаменитой статьи «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании», о том, что «при говорении мы часто... сочетаем слова хотя и по определенным законам их сочетания, но зачастую самым неожиданным образом, и во всяком случае не только употребляем слышанные сочетания, но постоянно делаем новые»¹⁶. При этом Л. В. Щерба поясняет, что, говоря о законах сочетания, он имеет в виду «не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее, правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы, – правила, к сожалению, учеными до сих пор мало обследованные, хотя интуитивно отлично известные всем хорошим стилистам»¹⁷.

3. Целый ряд словарных средств выражения лексической функции *Магн* не нашел

подтверждения в ответах испытуемых. Например, от сущ. *борьба* – *вековая, вечная, длительная, затяжная, мучительная, непрерывная* и др.; от гл. *бороться* – *долго, мучительно, неустанно* и др.; от прил. *безграмотный* – *вопиюще, на удивление, предельно, до предела*. Это может свидетельствовать о периферийности данных средств выражения в ментальном лексиконе испытуемых, а в некоторых случаях – о неактуальности тех или иных средств выражения в системе современного русского языка в целом.

4. Как показывает экспериментальный материал, единичные ответы в основном занимают меньше половины всех полученных средств выражения значения «очень». Этот факт позволяет нам согласиться с утверждением В. А. Масловой о том, что «язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей»¹⁸, и подтверждает необходимую общность индивидуальных по определению ментальных лексиконов испытуемых. Приведем наиболее яркие примеры единичных ответов: *Магн (кофе) = термоядерный*, *Магн (ветер) = со скоростью света*, *Магн (надежда) = неумирающая*; *Магн (промокнуть) = с ног до головы*, *Магн (понимать) = как самого себя*, *Магн (бороться) = как орк*; *Магн (дружный) = как одна семья*, *Магн (надежный) = как швейцарский банк*, *Магн (агрессивный) = как бешеная собака*. Некоторые из единичных ответов имеют крайне сомнительную лексическую сочетаемость, например, *надежда* – **всепоглощающая*, *дружба* – **непоколебимая*, *агрессивный* – **до кипения*, *грамотный* – **скрупулезно*, *бояться* – **последней своей жилкой*, *помнить* – **до боли* и др. Возникшая нестандартная сочетаемость может свидетельствовать о том, что подобным образом испытуемый хочет выразить высокую степень интенсивности и одновременно обеспечить экспрессивность выражения. Такие ответы испытуемых позволяют отразить то индивидуальное, то глубинное в человеке, которое «фор-

мируется через внутреннее отношение к языку, через становление личностных языковых смыслов»¹⁹.

5. С точки зрения распределения частотности средств выражения лексической функции Magn все использованные в эксперименте опорные слова подразделяются на две группы: первая – с явным доминированием одного-трех значений функции; вторая – с достаточно равномерным убыванием частотности. В первую группу входят шесть (из 10) существительных и четыре (из 10) глагола. Так, по результатам анализа ответов испытуемых на опорное слово *дождь* самыми частыми ответами оказываются компаративный фразеологический оборот *как из ведра* (18%²⁰), прилагательные *проливной* (15%) и *сильный* (13,5%), тогда как четвертый по популярности ответ – прилагательное *сильнейший* – составляет

всего 6,8% от всех ответов. Для других опорных слов доминантами являются: *кофе – крепчайший* (13,8%), *крепкий* (13%); *дружба – крепкая* (16%); *гнев – яростный* (20,3%); *ветер – сильный* (17%), *ураганный* (15%); *друг – лучший* (23,2%); *промокнуть – до нитки* (25,4%), *насквозь* (18,9%); *рассматривать – внимательно* (19,4%); *бояться – сильно* (19%); *надеяться – сильно* (15,8%).

Ко второй группе относятся четыре существительных – *надежда, борьба, агрессия, выстрел*; шесть глаголов – *помнить, победить, обещать, понимать, бороться, допрашивать* и все (акцентируем на этом внимание) прилагательные. В качестве иллюстрации приведем таблицу, демонстрирующую, на наш взгляд, факт равномерного убывания частоты встречаемости средств выражения лексической функции Magn от опорного глагола *понимать* (табл. 1).

Таблица 1

Распределение средств выражения лексической функции Magn по частоте встречаемости от опорного глагола *понимать*

Средства выражения лексической функции Magn	Частота	
	Число испытуемых, предложивших данный ответ	Доля от общего числа ответов с реализацией ЛФ Magn, %
отлично	10	11,5
с полуслова	7	8
хорошо	7	8
глубоко	6	6,9
полностью	5	5,7
прекрасно	4	4,6
быстро	3	3,4
абсолютно	2	2,3
великолепно	2	2,3
всегда	2	2,3
до мелочей	2	2,3
лучше всех	2	2,3
отчетливо	2	2,3
сильно	2	2,3
точно	2	2,3

На основе полученных результатов можно сделать вывод, что в ментальном лексиконе между некоторыми его элементами существуют достаточно прочные связи, которые находят свое отражение в языке в виде устойчивых словосочетаний, но устойчивых не в традиционном фразеологическом понимании, а с точки зрения час-

тотности их совместного употребления в речи, т. е. «узуально устойчивых». Напомним, что аппарат лексических функций изначально разрабатывался для описания несвободной сочетаемости слов, под которой понималась фразеологическая сочетаемость, свойственная коллокациям. Выражения же, реализующие какую-либо лек-

сическую функцию, но при этом фразеологически свободные, с прямым, непосредственным значением компонентов, И. А. Мельчук предлагал считать «коллокациями по аналогии»²¹. Мы считаем, что лексические функции могут отражать не столько фразеологические или семантические связи между словами, сколько частотность, привычность их совместного употребления в речи, т. е. реально существую-

щую в узусе (и ментальном лексиконе индивида) устойчивость.

Такая устойчивость, т. е. наличие регулярных прочных связей между лексическими единицами, является одним из основных предметов изучения в исследованиях ментального лексикона, и, на наш взгляд, применение аппарата лексических функций в подобных исследованиях было бы весьма продуктивно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Залевская А. А.* Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М., 2005; *Глазанова Е. В.* Типы связей в ментальном лексиконе и экспериментальные методы их исследования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001; *Кубрякова Е. С.* Язык и знание. М., 2004; *Секерина И. А.* Введение в формальную психолингвистику: Лекционные заметки по лингвистике. Казань, 2000; *Она же.* Психолингвистика (Морфологическая организация и ментальный лексикон) // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления / Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. 2-е изд. М., 2002; *Фрумкина Р. М.* Психолингвистика. М., 2001; *Черниговская Т. В.* Экспериментальное исследование лексикона и морфологических процедур у говорящих на русском языке взрослых и детей: правила или аналогии? // Вестник РГНФ. 2002. № 4. С. 123–128; *Якобсон Р. О.* В поисках сущности языка // Семиотика: Антология. М., 2001; *Aitchison J.* Word in the mind: An introduction to the mental lexicon. Blackwell, 2003; *Carroll D. W.* Psychology of language. 2-nd ed. Pacific. Grove, CA: Brooks / Cole, 1994; *Conrad G.* Cognitive economy in semantic memory // Journal of Experimental Psychology. 1972. Vol. 92. P. 149–154; *Miller G. A.* Empirical method in study of semantics. Cambridge, 1971.

² *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика: синонимические средства языка // Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 1. С. 36.

³ *Мельчук И. А.* Опыт лингвистической модели «Смысл ↔ Текст». М.: Школа «Языки русской культуры», 1999.

⁴ *Залевская А. А.* Проблемы организации внутреннего лексикона человека: Учеб. пособие. Калинин, 1977; *Она же.* Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж, 1990; *Она же.* Индивидуальное знание: специфика и функционирование. Тверь, 1992; *Ткаченко Н. М.* Исследование стратегий идентификации значения псевдослова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2007; *Aitchison J.* Op cit.; *Emmorey K. D., Fromkin V. A.* The mental lexicon // Linguistics: The Cambridge Survey. Vol. 3 Language: Psychological and Biological Aspects Ed. F.J. Newmeyer. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. P. 124–149.

⁵ *Кулакова Н. И.* Внутренние и внешние связи в семантике слова: Экспериментальное исследование на материале русского языка: Дис. на соис. учен. степени канд. филол. наук. СПб., 2004. С. 12.

⁶ *Апресян Ю. Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 44.

⁷ *Мельчук И. А.* Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст» // Wiener slawistischer Almanach. Sonderband 39. Москва – Вена, 1995.

⁸ *Мельчук И. А., Жолковский А. К.* Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Вена, 1984.

⁹ Подробнее о лексических функциях см.: *Апресян Ю. Д.* Указ. соч. Т. 1; *Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.* Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Языки славянских культур, 2007; *Мельчук И. А.* Русский язык в модели «Смысл ↔ Текст».

¹⁰ *Апресян Ю. Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 43.

¹¹ Там же. С. 45.

¹² *Касевич В. Б.* Лексические функции: корпусное и экспериментальное изучение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpora2006.iphil.ru/tez28.htm>.

¹³ *Кулакова Н. И.* С. 12.

¹⁴ «Склеенное» выражение – синонимичное существительное с большей степенью интенсивности исходного смысла. Подробнее о «склеенных» выражениях см.: *Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.* Указ. соч. С. 276.

¹⁵ *Залевская А. А.* Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. С. 82.

¹⁶ *Щерба Л. В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // *Языковая система и речевая деятельность*. 2-е изд., стер. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 24.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Маслова В. А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 121.

¹⁹ Там же. С. 120.

²⁰ Здесь и далее указанные проценты означают долю от общего числа ответов с реализацией лексической функции Magn на данное опорное слово.

²¹ *Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.* Указ. соч. С. 255.